

Ризоморфный лабиринт как модель библиотеки в новелле Х.Л.Борхеса «Вавилонская библиотека»

Страсть к лабиринтам, владевшая Х.Л.Борхесом, была, по мнению В.Тейтельбойма, почти болезненной: лабиринт, в сущности, служил ему метафорой, представляющей жизнь как западню¹. Описать мировосприятие концепта лабиринта Х.Л.Борхеса можно посредством описания философской сущности лабиринта, данного Л.В.Стародубцевой: лабиринт – это «образ формы незавершенной, разомкнутой, вечно открытой и жаждущей завершения в своем центре... эта фигура метаморфозы, трансформации, непрерывного перехода: от центра к периферии и от периферии к центру. Единственное, что есть постоянное, – это постоянство вечного движения, блуждания, скитания между абсолютным минимум «ничто» и абсолютным максимум «всего»»². Лабиринт есть «сворачивание бесконечности в точку и разворачивание точки в бесконечность... идея вечного движения: с одной стороны, приближения к центру как к тому «беспредельному пределу» устремлений, к которому можно подступать все ближе и ближе, но с которым невозможно окончательно «совпасть», с другой стороны, – вечного удаления, отодвижения от центра»³.

Сюжеты Х.Л.Борхеса чаще строятся по принципу парадоксального, или ризоматического лабиринта. Подобному лабиринту с его типом рамификации и игры выборов-решений присуще максимальное количество выборов, и он допускает множество решений⁴.

Образ библиотеки как огромного собрания бесчисленных рядов книг, текстов, страниц, строк на этих страницах, букв, идей и историй, сюжетов, которые, путешествуя из книги в книгу, получают самые разнообразные решения и разветвления, непременно должен был уподобиться лабиринту, так сказать, «метафизироваться в направлении идеи лабиринта»⁵.

«Вавилонская библиотека» Х.Л.Борхеса не имеет своей целостности, вернее, она разделена на множество «шестигранных галерей», которые, в свою очередь, сохраняют целостность самой библиотеки, но не ее внутреннее пространство, что представляет собой классический пример ризомы. Для реципиента, осваивающего пространство библиотеки, не существует нормированных правил его преодоления, он вправе сам выбирать с какого шестигранника ему начинать свой путь и в каком направлении. Тем самым реципиент образует этим движением потенциально бесконечное количество направлений, что являет собой ситуацию перманентного выбора. Место, откуда он начал свой путь, является для него одновременно и началом, и концом, и серединой путешествия. Таким образом, он создает свой маршрут, руководствуясь своим собственным желанием, не нарушая при этом целостности библиотеки, заложенную автором первоначально. В рамках

такого подхода невозможно конституирование финального смысла путешествия.

Основными принципами ризоморфного построения пространства в «Вавилонской библиотеке» являются: принципы связи и гетерогенности; множественности; незначащего разрыва; картографии и декалькомании, разработанные Ж.Делезом и Ф.Гваттари в совместной работе «Ризома»⁶. Данные принципы были предложены не применительно к образу самой библиотеки, начертанному Х.Л.Борхесом, но именно заложенные ими принципы гетерогенности объекта при сохранении его целостности позволили нам обнаружить их проявления в основе построения борхесовской библиотеки.

Принцип связи и гетерогенности подразумевает, что любая точка ризомы может быть и должна быть связана со всякой другой⁷. Данный постулат применим к «Вавилонской библиотеке» в связи со спецификой ее построения. «Вселенная – некоторые называют ее Библиотекой – состоит из огромного, возможно, бесконечного числа шестигранных галерей...»⁸ не связанных между собой, и как следствие, происходит потеря ее целостности, вернее, распадение ее на множество «шестигранников», которые при этом сохраняют целостность самой библиотеки. Все события библиотеки объединены вокруг рассказчика, который живет в «прошлом-настоящем», и, если это необходимо реципиенту, выступает связующим звеном между событиями, происходящими в библиотеке.

Принцип множественности основывается на презумпции отсутствия объекта и субъекта, наличия только детерминации, величины измерения, которые не могут увеличиваться без соответствующего изменения сущности⁹. Библиотека, несмотря на ее целостность, может рассматриваться как сбор отдельных элементов, образующих свою целостность: «мистики уверяют, что в экстазе им является шарообразная зала с огромной круглой книгой...»¹⁰, «на некоей полке в некоем шестиграннике ... стоит книга, содержащая суть и краткое изложение всех остальных: некий библиотекарь прочел ее и стал подобен Богу»¹¹. Исходя из этого, разрушается граница между реальностью и вымыслом, тем самым у реципиента возникает ощущение, что и в реальной жизни на любой полке в любой библиотеке, на любой книжной странице его ждут неслыханные новости, и именно он может стать Человеком Книгой и быть «подобным Богу»¹².

Принцип незначащего разрыва предполагает, что ризома может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию. Любая ризома включает в себя линии членения, по которым она стратифицирована, территориализована, организована, означена¹³. Принцип незначащего разрыва проявляется в сумбурности самой библиотеки, в ее неоформленной целостности. Библиотека может трансформироваться, видоизмениться: «ходят разговоры (я слышал) о горячечной Библиотеке, в которой случайные тома в непрерывном пасьянсе превращаются в другие, смешивая и отрицая все, что утверждалось, как обезумевшее божество»¹⁴.

Немаловажным моментом является тот факт, что автор стремится сконструировать библиотеку по своим воспоминаниям, вне зависимости от художественной реальности: «как и все люди Библиотеки, в юности я путешествовал. Это было паломничество в поисках книги, возможно, каталога каталогов»¹⁵.

Принципы картографии и декалькомании основываются на том, что ризома не подчиняется никакой структурной или порождающей модели. Она чужда самой мысли о генетической оси как глубинной структуре¹⁶. В новелле рассматриваются идеи Бога и мифа, оправдания и безысходного отчаяния, что приводит к созданию хаотической структуры библиотеки, лишенной центра. Для правильного интерпретирования философских идей, заложенных Х.Л.Борхесом в новелле, необходимые следы структурных моделей (Библиотека как Вселенная, Библиотека существует *ab aeterno*, Человек Книга, Библиотека безгранична и периодична) должны быть перенесены обратно на карту, которая является ризомой, для того чтобы активировать ее скрытые линии.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что библиотека в новелле «Вавилонская библиотека» представляет собой лабиринт, архитектура которого обусловлена ризоморфными принципами его построения.

¹Тейтельбойм В. Два Борхеса: жизнь, сновидения, загадки : [пер. с исп.]. Санкт-Петербург, 2003. С. 297.

²Стародубцева Л.В. Метафизика лабиринта // Альтернативные миры знания / под ред. В.Н.Паруса, Е.Л.Чертковой ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. Санкт-Петербург, 2000. С. 241.

³Там же. С. 240.

⁴Тейтельбойм В. Два Борхеса... С. 297–298.

⁵Набитович І.І. Концепт лабіринту як сакрального локусу (на прикладі новелістики Х.Л. Борхеса, романів У. Еко «Ім'я рози» та К. Мосс «Лабіринт») // Універсум *sacrum*'у в художній прозі (від Модернізму до Постмодернізму) : монографія. Дрогобич; Люблін, 2008. С. 366.

⁶Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома / сокр. пер. А.Усмановой // Философия эпохи постмодерна : сб. пер. и реф. / сост., пер., ред. А.Р.Усманова. Минск, 1996.

⁷Там же. С. 12

⁸Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека // Сочинения. В 3 т. Т 1 : Эссе. Новеллы / [сост., предисл. и примеч. Б.В. Дубина]. Рига, 1994. С. 312.

⁹Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома. С. 13.

¹⁰Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека... С. 313

¹¹Там же. С. 317.

¹²Там же.

¹³Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома. С. 14.

¹⁴Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека... С. 317.

¹⁵Там же. С. 312.

¹⁶Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома. С. 17.